

Прежде чем выйти из кареты, Оливье несколько раз внушил Анри свою последнюю миссию. Да, да. Анри непрерывно кивал и проверял свой блокнот, а затем внезапно выпалил.

“Я, господин. А, точно. Вот с горничной...”

“Да, вот.”

Оливье ухмыльнулся такому заявлению.

“Даже если меня здесь нет...”

“Быстрый отъезд поможет.”

“Не обязательно так саркастично отвечать... Тогда я приду вам служить утром.”

Он кивнул, как будто действительно хотел, чтобы Анри ушёл как можно скорее. Оливье сам отпер дверцу кареты, не дожидаясь, пока это сделает камердинер Бише.

Камердинер Бише Жорж, который едва не влетел в дверцу, быстро отступил в сторону и почтительно поклонился Оливье Дампьеру.

“Добро пожаловать, герцог.”

* * *

“Его всё ещё нет?”

“Нет, моя леди.”

Катарина Бише с раннего утра суежилась вокруг слуг. Сегодня на вечеринке будет много гостей, но она ждала только Оливье Дампьера.

Он уже много лет не бывал на светских мероприятиях, и его первым выбором стала её вечеринка!

Уже одно это имя прославило бы её. Катарина, которая стояла на каблуках, была переполнена счастьем.

И наконец,

“Его светлость, герцог Оливье Дампьер, прибыл.”

Все головы повернулись, когда великий герцог Оливье Дампьер вошёл в главный зал. Катарина Бише осторожно встала перед ним.

“Приветствую, герцог. Я Катарина из семьи Бише.”

Она пыталась выглядеть внушительно, но её тело дрожало. Все в комнате смотрели на неё и на Оливье, и для неё это был исторический момент.

“Оливье Дампьер.”

Маленький герцог высокомерно дёрнул подбородком, затем посмотрел на руку, которую ему протянула Катарина Бише, с покрасневшими щеками.

“ ...”

Он казался неохотным, но всё же взял её руку. Едва-едва, всего лишь кончиком пальца, словно его вынудили прикоснуться к чему-то нечистому.

“Приветствую вас, герцог.”

Катарина, улыбаясь, бесцеремонно отняла у него свою руку. Она также сбрызнула внутреннюю сторону запястья духами, которые называла “Ароматом соблазна”. Говорят, что этот плотский, тяжёлый аромат нравится мужчинам...

Но герцог был суров.

“Думаю, вам следует наносить меньше этих духов, они немного отвратительны.”

Даже в этот момент, как будто выражая сдерживаемые внутренние чувства, герцог открыто нахмурился. Катарина заморгала.

Но прежде чем она успела потерять уважение к себе, Оливье Дампьер ловко изменил выражение лица и улыбнулся.

“Я благодарю вас за этот судьбоносный случай сегодня.”

Судьбоносный случай...?

Оливье не стал ей ничего объяснять, но несмотря на то, что он молчал, мысли Катарина были в беспорядке. Прямо сейчас Оливье смотрел на неё.

“Да, герцог. В свободном духе Эзона. Я всё устроила так, чтобы мы все могли обрести свою судьбу...”

Катарина мечтательно пробормотала, и Оливье, который оглядывал шумный главный зал, поднял бровь.

“Отлично.”

Отлично... Она была полностью ошеломлена. Казалось, что она была готова броситься в толпу светских людей, преклонявших перед Оливье Дампьером.

Она забыла о стыде быть осмеянной как деревенщину благородными дамами Эзона, которые тайком указывали на неё пальцами.

Кроме того, из её памяти стёрлись сплетни о том, что она «сходит с ума по мужчинам и ничем не отличается от куртизанки».

Клеветнические слова грубых, толстогубых и невежественных джентльменов были забыты.

“Герцог... такой красивый.”

“Да, что... Я знаю.”

Герцог пожал плечами, как будто ему просто хотелось убраться отсюда. Но один только такой ответ заставил Катарина вздрогнуть.

Его золотые волосы, зализанные без помады, ниспадали ему на лоб до середины, придавая ему роковой вид. Тёмные брови и тёмные глаза под ними. Прямой нос и пухлые губы, которые наверняка были красными с самого рождения...

“Герцог, уделите мне минутку...”

Едва собравшись с духом, Катарина потянулась к руке герцога Дампьера, но он отдёргнул её и вежливо улыбнулся.

“Если вы меня извините.”

Поприветствовав проходившего мимо официанта, он поднял бокал с шампанским и растворился в толпе, как только большими часами пробили начало представления.

* * *

Оливье протискивался сквозь толпу, выискивая подходящее место.

Он думал о том, какие люди приходят в такие места, но кажется, здесь были почти все знатные господа из высшего света Эзона.

Большая часть собравшихся была отпрысками высокопоставленных дворян, многим из которых Оливье казался скучным, и никто из них к нему не относился близко.

Если он встречался с кем-то взглядом, те вздрагивали, а потом просили представить их, или же отступали в сторону, освобождая проход.

Ему не хотелось с ними общаться, но такая атмосфера ему надоела. Ему хотелось только поскорее найти Амели Гание.

— Глянь, кто пришёл, Дампьер!

Его друзья, разыскав его, подошли и обняли. Типа графа Монсо или Жака Бельфра.

— Думал, ты закончишь в каком-нибудь монастыре, а не на вечеринке.

— Потому что такой шум подняли.

— Кого сегодня на примете?

— Гадость.

Их беседу вскоре заглушили громкие звуки танцевального кан-кана. Откинувшись на бархатный диван, Оливье потянул шампанское и мельком глянул на сцену.

Это был настоящий пир плоти. Крайнее падение нравов. Когда танцовщицы продолжали своё выступление, Оливье цокнул языком и отвернулся в угол.

— Олли, ты куда смотришь?

Монсо хихикнул, но Оливье не стал скрывать своего утомления.

— На эксгибиционисток каких-то похожи.

Оливье наблюдал за приходящими и уходящими гостями, но он так и не увидел миловидной горничной с шатеновыми волосами, и в горле у него пересохло.

Во тьме он вдруг испугался, увидев, как кто-то грубо схватил горничную за запястье, но, к счастью, это была не Амели Гание, которую он искал.

Всё равно мерзавец какой-то.

Он прищурился, гадая, чья же это сучка, но Монсо подался вперёд, ударив его по ноге.

— Ищешь кого-то?

— Как бы нет.

В этот момент группа танцовщиц внаглую пробралась через толпу господ. Монсо встретился взглядом с одной из них и прошептал Оливье.

— Весть о том, что ты будешь тут сегодня, разнеслась повсюду, и весь Эзон следит за этой вечеринкой. Неудивительно, что Катарина так напряжена.

— Ладно. Посижу ещё немного и уйду.

— Но ты же специально пришёл? Эй, Олли.

Кривясь от омерзения, Монсо понизил голос до шёпота.

— У тебя здесь, среди всех этих ублюдков, сейчас самая отвратительная обязанность — хорошо проводить время. Будто тебя поймали и ты рыдаешь.

— О чём это ты?

Монсо, почему-то вознамерившийся внести своего друга в список главных развратников Эзона, и не думал сдаваться и уговаривал Оливье.

— Если про тебя прознают как о неблагополучном монахе, то все твои заигрывания пропадут даром. Если в свет просочится слух о том, что Оливье Дампьер на самом деле нравственный и чистый человек, то твоя бабушка захочет продать твой портрет за границу.

С этими словами Монсо уступил место танцовщице, которая уселась на диван рядом с ним. Быстрая рука скользнула вниз по обнажённой груди танцовщицы и под лямки её нижнего белья.

— Олли, сделай так же, поскорее.

Тут ещё одна танцовщица попыталась положить руку на плечо Оливье, и он вскочил, широко распахнув глаза.

— От этих духов меня тошнит. Я пойду на воздух. Разберусь с этим по-своему.

— Какая разница.

Монсо покачал головой, но притянул к себе танцовщицу, пытавшуюся уцепиться за Оливье.

— Он такие вещи ненавидит. Давай-ка сюда.

Танцовщица посмотрела на Оливье с тоскливым выражением, но когда заметила на каждом пальце Монсо рубиновые и сапфировые перстни, передумала. И начался захватывающий танец ухаживания на коленях у молодого графа.

<http://tl.rulate.ru/book/95452/3921335>